

Анна Гале

НЕЖАТЛЯДА

Сборник тёмных сказок

18+

Rondell

Анна Гале

Ненагляда

«Автор»

2017

Гале А.

Ненагляда / А. Гале — «Автор», 2017

Сборник мрачных сказок о том, что добро не всегда побеждает зло. А иногда жизнь настолько сложна, что и не разберешь, на чьей стороне правда. Старик женился на юной бесприданнице, в которую влюблен его молодой племянник. Селяне собираются убить девушек, наделенных очень необычным и опасным даром. Героини из далекого прошлого и современные женщины борются за свою любовь или мстят обидчикам, не гнушаясь никакими средствами. Любящая петь ундина совершенно не задумывается о том, как действует на людей ее пение. И как здесь понять, кто прав, а кто виноват?

© Гале А., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Часть первая. В незапамятные времена...	6
Ненагляда	6
Дивны птицы	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анна Гале

Ненагляда

При создании обложки использовалось изображение с сайта: <https://pixabay.com/ru/%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%B4%D0%B5%D0%B2%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B0-%D0%B2%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C-%D1%85%D1%8D%D0%BB%D0%BB%D0%BE%D1%83%D0%B8%D0%BD-532914/>

Часть первая. В незапамятные времена...

Ненагляда

Весь день в богатом деревенском доме шумела свадьба. Нанятые музыканты, не жалея сил, старались показать все возможности нехитрых самодельных инструментов. Поднимали за здравные кубки гости, желая новобрачным долгой и счастливой жизни. На столах почти не осталось свободного места: столько приготовлено было для великого торжества разнообразных закусок. А как смолкали инструменты в руках музыкантов – вступал хор на несколько голосов: по древнему обычаю весь день пели-славили жениха и невесту специально приглашенные мастерицы.

К вечеру распробовавшие старое терпкое вино и сладкую вишнёвую наливку гости осмелели, начали с усмешками переглядываться, а кто-то и хихикал потихоньку в кулак. Особенно веселились селяне, когда в очередных песнях свадебных слышали о молодом да удалом соколе-женихе. Меньше всего пузатый Быхан, шагнувший годами за седьмой десяток, похож был на птицу-сокола.

- А женишок-то хоть куда! – шептались ехидные гости.
- Да что он делать с молодой женой собрался, дурень старый?
- Её счастье, что хоть такой подвернулся, бесприданнице-то!

Сколько взглядов насмешливых да завистливых на невесту было в тот день брошено – не сосчитать! Прекрасна и свежа, как наливное яблочко, была юная Ненагляда. Тяжёлые русые косы ниспадали из-под свадебного убора почти до земли, взгляд синих, глубоких и прозрачных, как горные озёра, глаз был скромн и застенчив, на чуть приоткрытых губах Ненагляды играла тихая улыбка. Но вот встретила невеста взглядом с черноволосым Бутко, племянником жениха. Порозовели щеки девушки, отвела она ясный взор.

- То не лебедь за лебёдушкой
По озерку по горному плывёт...

Опустил хищные карие глаза и Бутко. Не выдать бы тёмной страсти, что терзает сердце с тех пор, как появилась в деревне эта девушка, прекрасная, как солнце в синем небе, простая, как воздух, и тихая, как тёмная деревенская ночь.

- Ой, да добрый молодец да Быхан
Ненаглядушку в жены берёт!

Тяжёлым взглядом смотрел Бутко на разносолы, мясо и рыбу копчёные да жареные, пирожки и крендельки медовые. За день так и не притронулся он к закускам, только пил неразбавленное вино, почти не хмелея, и с тоской на сердце слушал песни свадебные. Полжизни отдал бы Бутко, чтобы сидеть сейчас на месте богатого благодетеля-дяди, к руке прекрасной синеокой девы прикоснуться. Губы у Ненагляды наверняка слаще мёда и вина будут. Да только не ему, Бутко, краса девичья достанется. Где ему, бедному приживалу, с Быханом соперничать!

Как увидел несколько месяцев назад старик Ненагляду – сироту, к дальнему родственнику под присмотр присланную, – так разума и лишился. Кинулся он к старому Волху, у которого юная красавица из милости жила. Не остановило обычно скупого Быхана то, что приданого за Ненагледой никакого. Шептались бабы, что вещей всех у невесты – лишь пара узлов

небольших наберётся, а уж бабы-то в деревне завсегда всё обо всех знают. Как о сговоре свадебном слух прошёл, так сразу и пошли языки чесать: берёт Быхан в жёны голь перекатную, без роду без племени, на молодость и красоту польстившись.

А Быхану хоть бы что – каждый день к невесте ходит да к свадьбе готовится. Что там – бесприданница, не остановили старика и слухи похуже: Волх, благодетель Ненагляды, очень уж дурную славу имел в округе. Давно трепали о нём бабы, будто колдовством да чародейством занимается. Быстро сговорились деревенский колдун и Быхан, через два месяца выдал Волх красу ненаглядную за старика богатого.

Вот уж и пир заканчивается, музыканты последние плясовые сыграли, вином на дорожку угощаются. Тяжко у Бутко на сердце. Как представит парень, что дядьевы руки старческие стройного девичьего тела касаются, так нож поневоле в кулаке и сжимается, до боли, так, что пальцы хрустят. Не жизнь теперь начнётся – мука, хоть из дому беги!

Бабы-песенницы величания свадебные, по обряду положенные, допевают, желают новым брачным долгой жизни, семьи крепкой и детишек побольше. У Бутко при каждом пожелании будто сердце из груди когтями острыми выковыривают. А завтра-то ещё хуже будет, когда Быхана с Ненаглядой те же гости песнями с утра чествовать придут.

Вот последняя свадебная песня прозвучала – сладкой ночи пожелание. Поднялись все, встал и Бутко. По обычаю, должны гости новобрачных в опочивальню проводить. Схватила свашка плошку глиняную да как швырнёт со всей силы на пол. Обычай такой – чтобы первая брачная ночь удалась! Раскололась плошка на много частей. Улыбнулся одобрительно Быхан, опустила глаза Ненагляда.

Разбил и Бутко вдребезги первую попавшуюся миску – не из благих пожеланий, а чтобы хоть как-то злость чёрную выплеснуть. Не то гляди – вырвется наружу, не жить тогда Быхану-благодетелю. Улыбнулась парню Ненагляда, засияли глаза девицы-красы. Сам не понял Бутко, как совсем рядом оказался он с синеокой дядьевой невестой.

Тут как раз один из музыкантов появился, жених-старик и отошёл в сторонку расплачиваться да о завтрашнем празднике договориться. Смотрит Бутко на Ненагляду, сказать ничего не смеет. Да и что тут скажешь? Нужно бы, по обычаю, счастья семейного пожелать, только язык не поворачивается.

А невеста поближе подошла и шепчет еле слышно:

– В полночь подходи, Бутко, к спальне. Я ждать буду.

Подумал было парень, что ослышался или совсем уж разум потерял, да взгляд красы ненаглядной слова её подтвердил. Столько страсти в глазах глубоких оказалось, что Бутко чуть не задохнулся от счастья. А Ненагляда снова очи потупила и молвила громче:

– Благодарю на добром слове!

В голосе девицы-красы словно колокольчики хрустальные звенят, как скажет что – заслушаешься, а коль песню заведёт – обо всём позабудешь.

Бутко от слов Ненагляды так растерялся, что и не понял сначала, о чём девица речь ведёт. А невеста-краса продолжает, к Быхану обращаясь:

– Бутко нас первый поздравить подошёл.

С трудом пожелания, для свадьбы обычные, у парня с языка идут. Что задумала Ненагляда? Душу готов отдать Бутко, только бы рядом с девицей-красой быть, только бы с ним, а не с Быханом проводила дни и ночи Ненагляда.

А молодых уже по ярким половичкам гости в спальню провожают. Опять перешептываются селяне – нарушен один из обрядов свадебных. Издавна положено, чтобы невесту подружки раздели-расплели, только отказалась почему-то от помощи Ненагляды. А Быхан древние обычаи не чтит, настаивать не стал – ему лишь бы невеста любимая довольна была.

Болит-ноет душа Бутко, но делать нечего – придётся со стариком девицу-красу оставить. Со свечами до постели разложенной жениха с невестой довели по обычаю. Как простыни белые

Бутко в глаза кинулись, совсем тошно стало. Не Быхану краса девичья должна была достаться! Ненагляда стоит скромно, глаз не поднимает, а подвыпивший на свадьбе жених уж дышит тяжело да страстно порывается.

Вышел с гостями Бутко во двор, проводил всех и опустился без сил на скрипучее крыльцо. Взгляд на круглую жёлтую луну устал. Такая тоска парнем овладела – в пору волком завывать! А ночь-то выдалась ясная, лунный и звёздный свет двор заливают. Смотрит Бутко – в окне спальни Быхана огоньки свечей видны. Дождаться бы скорее полночного часа! О том, что при свечах творится, Бутко старается не думать. Только мысли тяжкие сами в голову лезут, терзают сердце, рвут на части душу.

Не стерпел Бутко, подошёл к окну, к стене бревенчатой прижался. Если увидит парень, что там, в комнате, происходит, – голову потеряет, убьёт дядю-благодетеля. Хоть бы услышать, когда уснет Быхан! В тот же час помчится Бутко к красе-Ненагляде.

Только Быхан спать и не думает, с женой молодой милуется, да трудновато ему приходится – возраст сказывается. А краса-девица смотрит взглядом страстным, змеёй извивается, ласки дарит такие, каких её жених-вдовец за всю жизнь и не ведал. Распалила-таки старческую плоть – вошёл в юную красавицу Быхан.

Всем хороша невеста, и ликом прекрасна, и страстью молодой пышет, и скромность всегдашнюю перед дверью спальни оставила, но есть у Ненаглады изъян серьёзный...

Мутятся мысли Быхана от наслаждения неведомого, да только наслаждение то от обмана происходит. Не может ведь настоящая невеста, девушка невинная так-то вот... Тьфу, даже слов на это паскудство не находится! Только стоны сладострастные да ласки жаркие – долгие, до изнеможения. А изнеможение-то скоро и подошло, не юн жених, силы не те. Откинулся Быхан на подушку высокую, лежит на мягкой перине пуховой, отдышаться пытается, а сам глазом на простыни косит. Всё бы хорошо, готов старик своей красе ненаглядной грех простить. Только как белизну постели утром гостям-то показывать? Придётся на обман пойти, не должны селяне о позоре узнать. Кровью простыни замазать да и забыть обо всём, жить себе счастливо с Ненаглядой, сколько ему, Быхану, отмерено.

– Обманула? – хрипит он беззлобно.

И видит – над ним карга старая иссохшая склоняется. Голова полулысая, кости тонкие из-под кожи выпирают, морщины всё лицо изрезали, глаза синие выцветшие смотрят с насмешкой.

– Обманула, муженек, – говорит скрипучим голосом. – Ещё как обманула-то, хе-хе-хе...

У Быхана дыхание перехватило, сказать ничего не может, а старуха продолжает:

– Польстился ты на тело юное – да ведьму в жены получил. Но не волнуйся, друг милый, это ненадолго. Освободишься от меня сей же час.

Ожили тени на стенах, заплясали, сложились в одну – чёрную, как сама ночь, страшную, как смерть внезапная. И раздался голос от тени тихий и жуткий, не мужской-не женский:

– Отдаёшь ли мне тело и душу его, Ненагляда?

– Забирай, что сможешь! – хрипло рассмеялась ведьма.

Тень накрыла брачное ложе, окутывая всё вокруг чернотой, сквозь которую не могли пробиться огоньки свечей. Быхан хрипел и задыхался, а рядом в густеющей тьме оставалась хорошо видна отвратительная обнажённая старуха.

Ведьма смотрела на него, будто чего-то ожидала, и с каждой секундой лицо и тело её изменялись, вновь превращая старуху в девушку-красу. Взгляд Быхана стекленел, тень начала отступать, вытягивая за собой из умирающего оставшиеся силы. Последним, что увидел старик, была Ненагляда, по-прежнему юная, свежая, как утренняя роса, прекрасная, как восход солнца.

А как же Бутко? Лишь услышал парень голоса – притянул к окну, оторваться не может. Понимает он, что народ нужно созывать, колдунья чёрная в деревне появилась, а шелохнуться боится – страх сердце холодит.

Посмотрела Ненагляда-краса в сторону окна с улыбкой и говорит:

– С полночью я говорила тебе прийти, а ты уж здесь, Бутко? Как ты молод и горяч, как нетерпелив и неосторожен! Что ж, заходи, красавчик, раз раньше явился.

Хочет Бутко бежать от ведьмы, да ноги словно к земле приросли. Закричать бы ему, на помощь позвать – рта раскрыть не может. Открылось окно само собой, вылетела из него тень чёрная, окутала Бутко. Подняла парня невидимая сила, в окно внесла, да прямо перед Ненаглядой поставила. Обернулась вокруг Бутко чёрным саваном тень, пошевелиться не даёт.

А совсем рядом – краса ненаглядная, руку протяни – и дотронешься. Да только смотрит парень не на девицу желанную, а на тело мёртвое, обнажённое, на брачном ложе распростёртое.

– Жаль, что ты всё увидел, – говорит Ненагляда, а в голосе снова колокольчики хрустальные звенят. – Ну ничего, к утру об этом позабудешь. Глянул ты мне, Бутко, да сначала жертву принести в полнолуние нужно было за мою жизнь и молодость. Только ошиблась я с жертвой немного, без проклятий на устах отошёл Быхан. Не пошла душа его в жертву, только тело старческое смогла я в этот выкуп отдать. И раз нет больше Быхана, теперь я твоя, желанный мой.

– Думаешь, забуду такое? – выдохнул Бутко. – Ведьма проклятая!

А сам снова взгляда от красавицы отвести не может. Манят синие глаза бесстыдные, блаженство сулят. Смеётся Ненагляда:

– Забудешь, мой милый! Проживём мы с тобой жизнь долгую и счастливую. Всё, что я захочу, сделаешь, да радоваться этому станешь. А как надоест мне стареть – уйдёшь ты, как Быхан: душу твою, страстью преступной и колдовством моим отравленную, за молодость мою отдам. А потом новую жертву, ещё какого-нибудь Быхана зажиточного, искать придётся, чтобы колдовство закрепить получше. Волху-другу благодарна – в этот раз помог так помог, думала, женишка дольше искать придётся.

Попытался Бутко отшатнуться – ноги не слушаются. А тень снова от стены подступает, облако чёрное парня с Ненаглядой окутывает. Шепчет что-то ведьма, а что – не разобрать. Вот растаяло во тьме ложе смертное, дымкой покрывается прекрасное лицо Ненагляды. Но нет, рассеялся туман перед глазами Бутко: подошла красавица ближе. Обняла Ненагляда Бутко, губами к губам приткнула, руку на грудь положила, другой – по голове парня гладит, волосы перебирает. Темнота поглотила комнату, скрыла Ненагляду да Бутко от взора случайного или любопытного. Ни зги в доме не видать, даже свечи погасли, только шепот таинственный слышится.

В положенный срок хоронили Быхана. Собрались все селяне на старом кладбище. Кто усопшего жалеет, кто на вдову молодую с завистью косится – повезло-то как бесприданнице, голи перекаточной! Мало ей красоты дивной, так ещё наследство богатое досталось в придачу! А кто-то втихую и перешёптывается ехидно – смерть-то у Быхана какая необычная, позорная вышла...

Стоит Ненагляда у могилы отверстой – слёзы из глаз ручейками струятся да по щекам змеями ползут. Срывающимся голосом завывает-причитывает юная вдова:

– На кого же ты меня покинул, сокол мой ясный Быхан? И недели мы вместе не провели, как ушёл ты, свет мой...

Смотрит на неё Бутко, глаз отвести не может. Прекрасна юная Ненагляда, как наливное яблочко, даже наряд траурный ей к лицу, даже слёзы на бледном лице красоты не портят. Хорошо, что так быстро умер Быхан, иначе не стерпел бы Бутко, сам убил бы благодетеля за желанную Ненагляду.

– На кого ж ты меня оставил, муж мой дорогой?!

Подняла очи юная вдова, встретились взгляды Бутко и красы-девицы. В ясных синих глазах мелькнул и тут же погас шальной бесстыдный огонек.

– Как же прожить-то мне без тебя, сокол ясен, Быхан?! – вновь заголосила Ненагляда. – Очи без тебя на белый свет не смотрят, дышать без тебя, муж мой дорогой, не могу!

Одобрительно посматривают на вдову Быхана селяне: хорошо причитывает, душевно, с надрывом, самым опытным плакальщицам не уступает. Приятно, должно быть, старику слышать, как его на тот свет провожают.

Только Бутко опустил голову и прикрыл лицо рукой, скрывая от односельчан вырвавшуюся на волю счастливую улыбку. Вспомнились ночи горячие перед похоронами дяди-благодетеля: объятия страстные, глаза любимой синие – счастливые, бесстыдные, ласки умелые, губы нежные, стоны сладкие, шепот еле слышный: "Любимый мой, желанный"...

– Как прожить мне без тебя, милый-дорогой супруг мой! – всё выше, всё надрывнее причитает-выкрикивает Ненагляда.

"Хорошо проживём, моя ненаглядная! – отвечает в мыслях Бутко. – Всё для тебя сделаю, душа моя, на руках по жизни пронесу!"

Упала большая тень серая, едва заметная, на могилу отверстую, охватила Ненагляду да Бутко, и ушла под землю. Долго ждать теперь духу подземному от ведьмы жертвы следующей. Силой умерших, в красу синеглазую влюблённых, питает земля Ненагляду. Душами отравленными да телами, сил не потерявшими, расплачивается ведьма за молодость.

Уж несколько веков живёт среди людей Ненагляда, а к духу подземному – супругу своему первому – всё возвращаться не желает. Как упросила когда-то дать земной жизнью пожить, так до сих пор и откупается. Ну да ничего, он-то ждать умеет. Когда-нибудь наскучит красе-Ненагляде среди людей быть, тогда и вернётся душа её под землю, в объятия духа тьмы.

Быть может, после следующей жертвы и вернётся. Краса ненаглядная...

Дивны птицы

Доволен старый Воислав: не зря жизнь прожита. Дом у него – один из лучших на селе, хозяйство крепкое, четыре дочери-красавицы, русоволосые да ясноглазые, умницы, хозяйки – не всякий такими сможет похвалиться. Старшую, Златоцвету, за богача из соседнего селения отдал. Уже и двух внуков родила – кровь с молоком! По всему видать, счастлива дочка. Вторую – Тихомиру – зажиточный селянин год назад сосватал, тоже дочка уж родит скоро. Третья – Мирина – в посте и молитве дни проводит, видать, в монастырь собралась. Что ж, её воля – грехи семейные отмаливать. Младшая – Дарёнушка, отцова любимица – только шестнадцатую весну справила. Хозяюшка выросла, а какая красавица – глаз не отвести. Повезёт же тому, кто её замуж возьмёт!

Правда, Воислав не за всякого и отдаст. Двум женихам уж отказали: не любви были Дарёне ни обрюзглый старик-вдовец Ждан, ни юный, держащийся за материну юбку Говен.

Поселяне Воислава уважают, помнят старую историю. Везде ему и дочерям его любимым почёт и уважение. В гостях или кабачке первому чарку поднесут, каждый встречный поклонится, дорогу уступит. Захотел бы Воислав – давно уж в самом центре села дом мог бы выстроить, на лучшем месте. Да только привык он людей сторониться. Со всеми поздоровается старик, всем улыбнётся в густые седые усы, для каждого доброе слово найдёт, когда по селу проходит. А вот живёт Воислав на самом отшибе, у леса, подальше от взоров праздных, любопытных.

Хороший день сегодня, на душе у старика тепло. Дочки при Воиславе, даже Тихомира пришла, пока муж в отъезде. Сидят три сестры, младенцу, что через месяц народиться должен, приданое готовят – пелёнки-распашонки подшивают, песни поют:

– Ой, за лесом, за лесочком,
Ой, за лугом, за лужочком,
Добрый молодец да с раскрасавицей
Повстречались, повстречались...

Даже Мирина низким голосом подтягивает потихонечку, хотя песен о любви обычно не поёт – говорит, грех это, страсти преступные возбуждает и мысли суетные. А теперь – скажи ты – запела! Может, пройдёт у дочери блажь, выйдет девка замуж да станет молиться как все – дома и в меру, и в храм Божий ходить по воскресным дням и праздникам. Так-то оно намного лучше будет. Надо будет подсуетиться, жениха ей какого, хорошего, отыскать, пока не поздно. А там нарожают Тихомира, Мирина и Дарёнушка мальчишек, и пойдёт жизнь ещё краше прежнего.

Воислав блаженно вздохнул и прищурился от удовольствия, представив как по несколько детишек – его внучат – весело скачут вокруг поющих девушек.

– Хорошо здесь, – Тихомира улыбнулась и погладила огромный живот. – Все тревоги в родительском доме прочь отлетают... Мне в последнее время что-то сны больно страшные видятся, – смущённо добавила она.

– Говорят, так перед родами бывает, – мягко молвила Дарёнушка.

Воислав покачал головой. И откуда меньшая эти вещи знает? Выросла девка! А он и не заметил.

Мирина перекрестилась и прошептала короткую молитву.

– Что же тебе снится, Тихомирушка? – спросила Дарёна.

– Ох, не рассказывай, суета всё это, – строго вступила Мирина. – Искушение!

Хоть и не любил Воислав, когда Мирина об искушениях речь заводила, но тут готов был поддержать дочку. Не по себе ему почему-то стало – аж до мурашек по коже! Не хотелось старику тихим погожим вечером слушать о ночных кошмарах.

– Птицы снятся, – задумчиво произнесла Тихомира. – Огромные, страшные, а вокруг них маленькие выются, да злые такие! Видят людей – и на них. А я во сне чую: заклевать они кого-то насмерть хотят, крови жаждут...

Нахмурился Воислав: ох, не к добру такие сны, да ещё когда Тихомира на сносях!

– Видала и я несколько раз похожий сон, – прошептала Дарёнка.

– Искушение это мне, наверное, – снова перекрестилась Мирина. – И я уж несколько ночей вижу птиц, ужасных, как ангелы мщения. Глаза у них разные, один – красный, огнём горит, другой – чёрный, будто мёртвый. Клювы огромные, страшные, когти, как кинжалы, а перья... Ой, что это там за шум?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.